

Янь Сюань оказался здесь совершенно случайно. Но он никак не ожидал увидеть перед входом в Юйтинюань Лу Ханя. Это было увеселительное заведение, и кроме как ради развлечений, Лу Хань здесь оказаться не мог.

На душе у Янь Сюаня стало неприятно, и это чувство заставило его невзлюбить весь Юйтинюань целиком. С бесстрастным лицом он приказал Тин Фэну:

— Подожги Юйтинюань.

Тин Фэн удивился такому приказу, но он никогда не ослушивался Янь Сюаня, каким бы странным тот ни казался. Он ответил:

— Слушаюсь, — спрыгнул с повозки и ушел.

Тем временем Лу Хань в сопровождении слуги поднялся в отдельную комнату на верхнем этаже. Не успел он присесть, как одна за другой вошли две хорошенькие девушки.

Лу Хань окинул их взглядом, и в голове почему-то вдруг возник невероятно красивый лик Янь Сюаня.

Лу Хань тряхнул головой, решив, что окончательно свихнулся. Он нацепил на лицо шальную улыбку и поманил девушек пальцем:

— Идите сюда.

Переглянувшись, они грациозно направились к нему. Девушки сели по обе стороны от Лу Ханя и, не дожидаясь приглашения, тут же обвили его, словно осьминоги.

Раньше Лу Хань ни за что не отказался бы от подобного удовольствия. Но сегодня, несмотря на мягкие объятия и тонкий аромат духов, он почему-то не чувствовал никакого воодушевления.

На душе у Лу Ханя царило раздражение, хотя он даже не понимал, что именно его гложет. Он не выдержал и отстранил обвивавшие его талию нежные руки, недовольно бросив:

— Налейте мне вина.

Девушки были понятливыми и, заметив перемену в настроении гостя, перестали вести себя слишком вызывающе. Они покорно наполнили чарку и поднесли её к его губам.

Лу Хань выхватил чарку из рук девушки и осушил её одним глотком.

Он уже собирался потребовать ещё вина, как вдруг снаружи послышался шум. Гвалт стоял такой, что невозможно было разобрать, что именно происходит.

Лу Хань нахмурился, явно недовольный поднявшейся суматохой. Он обернулся к Люцзы:

— Выйди и посмотри, что там стряслось.

Люцзы, снедаемый любопытством, кивнул, открыл дверь и вышел в коридор. Он глянул вниз с лестничной площадки и обомлел: из нижних залов поднимались густые клубы дыма, а внизу уже плясали языки пламени.

Лицо Люцзы перекосилось от ужаса, он обернулся и закричал Лу Ханю:

— Господин, внизу пожар!

Услышав это, девушки в комнате запаниковали первыми: забыв обо всем, они с визгом выбежали прочь.

Лу Хань тоже поспешил на выход. Оказавшись в коридоре, он увидел, что пламя стремительно пожирает лестницу. По проходу метались полураздетые мужчины и женщины, некоторые из которых даже не успели прикрыться.

Толпа вынесла Лу Ханя и Люцзы наружу. Когда они наконец оказались в безопасности, их одежда была измята, а вид — весьма жалкий. Лу Ханю повезло ещё меньше: в суматохе он потерял туфлю.

Лу Хань был в ярости. Неужели нельзя просто сходить в бордель, не попав при этом в такую переделку?

А виновник пожара, Янь Сюань, спокойно сидел в повозке всего в десяти метрах от места событий. Его взгляд, скользя по толпе, остановился на Лу Хане. Увидев его запыленный, растерянный вид, Янь Сюань почувствовал огромное облегчение. Он едва заметно усмехнулся и произвел Тин Фэну:

— Возвращаемся в поместье.

Тин Фэн посмотрел на улыбку хозяина и почти решил, что ему это привиделось. Он никак не мог взять в толк, чем именно этот бордель так насолил его господину.

Разумеется, спрашивать об этом он не стал. Он лишь коротко ответил, взмахнул кнутом и направил повозку в сторону княжеского дворца.

<http://bllate.org/book/21556/2217902>